

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-1-738-742

ФУРМАН Феликс Павлович,
доктор философских наук,
профессор кафедры теории общественных наук
Северо-Западного института управления Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ,
Россия, г. Санкт-Петербург,
e-mail: mail@law-books.ru

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ИДЕИ «НЕСТЯЖАТЕЛЬСТВА» И «ИОСИФЛЯН»

Аннотация. В данной статье осуществляется комплексный компаративный анализ политико-правовых концепций, доминировавших в русской общественно-политической мысли на рубеже XV–XVI веков, а именно - доктрин «нестяжательства» и «иосифлянства»; рассматриваются следующие аспекты: выявляются фундаментальные онтологические и этические основания обоих течений, анализируются специфические подходы к дефиниции соотношения сакральной (духовной) и секулярной (светской) властей, исследуется дискуссионный вопрос церковной юрисдикции над земельными владениями, дается оценка взглядам мыслителей на функции государства в контексте поддержания правопорядка и правомерности применения мер государственного принуждения в вопросах вероисповедания. Особый акцент в статье ставится на экспликации значимости данных интеллектуальных течений для процесса генезиса отечественной государственно-правовой традиции. По результатам проведенного исследования формулируется обоснованный вывод, согласно которому теоретическая полемика между представителями нестяжательства и иосифлянства послужила важнейшим этапом в эволюции русской политико-правовой мысли. Констатируется, что данный исторический диалог оказал пролонгированное детерминирующее воздействие на формирование специфической модели симфонии и взаимодействия институтов церкви и государства в российском цивилизационном пространстве.

Ключевые слова: нестяжательство, иосифляне, политико-правовая мысль, церковь и государство, русское средневековье, церковное землевладение, ересь.

FURMAN Felix Pavlovich,
Doctor of Philosophy,
Professor of the Department of Theory of Social Sciences at
the North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Russia, St. Petersburg

POLITICAL AND LEGAL IDEAS OF “NON-COVETOUSNESS” AND “JOSEPHITES”

Annotation. This article provides a comprehensive comparative analysis of the political and legal concepts that dominated Russian socio-political thought at the turn of the 15th-16th centuries, namely, the doctrines of “non-possessiveness” and “Josephism”; the following aspects are considered: the fundamental ontological and ethical foundations of both movements are revealed, specific approaches to determining the ratio of sacred (spiritual) and secular (secular) authorities are analyzed, the controversial issue of church jurisdiction over land holdings is investigated, the views of thinkers on the functions of the state are assessed in the context of maintaining law and order and the legality of the use of state coercive measures in matters of religion. Particular emphasis in the article is placed on explicating the significance of these intellectual currents for the process of genesis of the domestic state-legal tradition. According to the results of the study, a reasonable conclusion is formulated, according to which the theoretical polemic between representatives of non-posses-

siveness and Josephism served as the most important stage in the evolution of Russian political and legal thought. It is stated that this historical dialogue had a prolonged determining effect on the formation of a specific model of the symphony and the interaction of church and state institutions in the Russian civilizational space.

Key words: *non-possessiveness, Josephites, political and legal thought, church and state, Russian Middle Ages, church land ownership, heresy.*

Введение. Становление и развитие отечественной политико-правовой доктрины традиционно детерминировалось тесной связью с теологическим мировоззрением и церковно-канонической традицией. В период консолидации Московского централизованного государства концептуальное значение приобрели дискуссии относительно социальной миссии Церкви, допустимых пределов её экономической субъектности, а также дефиниции характера взаимодействия сакральной и светской властей.

Ключевым интеллектуальным и правовым прецедентом указанного периода стала полемика между представителями двух антагонистических направлений - нестяжателями и иосифлянами. Важно отметить, что данные течения не ограничивались сугубо догматическими разногласиями; их дискурс охватывал фундаментальные аспекты государственно-правового устройства:

- легитимация институтов власти: обоснование божественного происхождения и границ полномочий монарха;
- правовой статус церковной собственности: дебаты о правомерности монастырского землевладения и иммунитетных прав;
- религиозно-политическая ответственность: вопрос о компетенции государства в сфере обеспечения идеологического единства и допустимости репрессивных мер в отношении гетеродоксии (ересей).

Следовательно, комплексный анализ политических и юридических интенций нестяжательства и иосифлянства представляет собой значимую научно-исследовательскую задачу. Ретроспективный взгляд на данную полемику позволяет верифицировать истоки формирования специфической российской модели государственно-конфессиональных отношений и выявить историческую преемственность в правосознании субъектов власти.

Следует при этом отметить, что в контексте современной юридической науки данное противостояние рассматривается как столкновение двух векторов развития: стремления к духовной автономии и тенденции к этатизации (огосударствлению) церковных институтов.

Целью настоящей статьи является комплексный анализ политико-правовых идей нестя-

жателей и иосифлян, выявление их сходств и различий, а также определение их значения для развития отечественной государственно-правовой мысли.

Основной материал. Процесс детерминации и последующей концептуализации таких течений, как нестяжательство и иосифлянство, протекал в контексте масштабных социально-политических трансформаций конца XV – начала XVI столетия. Следует подчеркнуть, что падение Византийской империи и завершение консолидации русских земель вокруг Московского центра послужили катализаторами для усиления великокняжеской власти. В силу указанных факторов произошло формирование идеологии самодержавия, что создало принципиально новую интеллектуальную среду. В данных условиях церковные институты были объективно вынуждены подвергнуть ревизии и последующему переосмыслению свои функциональные роли в структуре государственного управления [5].

Немаловажным фактором, обусловившим специфику полемики, стало распространение гетеродоксных учений, в частности - «ереси жидовствующих». Данное движение поставило под вопрос не только догматические постулаты, но и институциональный базис православия. Характерно, что именно ответная реакция на вышеупомянутые вызовы во многом детерминировала фундаментальное расхождение позиций между представителями нестяжательства и иосифлянства [4].

Как показывает историко-теоретический анализ, идейное ядро каждого направления базировалось на различных традициях:

1. Нестяжательство (Нил Сорский и его последователи). Генетически связано с традициями византийского исихазма и монашеского аскетизма. В рамках данной парадигмы приоритетное значение придавалось аспектам индивидуального духовного самосовершенствования и принципу свободы совести. Ключевым тезисом выступала необходимость отказа церковных структур от материальных активов и земельных владений.
2. Иосифлянство (Иосиф Волоцкий). Формировалось в русле концепции сильной, жестко институционализированной церкви.

Согласно данной позиции, религиозные институты должны находиться в тесном симбиозе с государственным аппаратом, выполняя при этом превалирующую охранительную функцию в отношении чистоты вероучения и стабильности социального правопорядка [1].

Резюмируя вышеизложенное, можно констатировать, что данная дискуссия отражала глубокий поиск оптимальной модели государственно-церковных отношений в период становления Московского царства.

В качестве одного из фундаментальных постулатов идеологии нестяжательства выступал принцип делегитимизации монастырского землевладения и отчуждения церковных институтов от обладания крупными материальными активами. Согласно доктринальным установкам сторонников данного течения, кумуляция материальных благ детерминировала деградацию духовной миссии Церкви. Более того, подчеркивалось, что экономическая избыточность неизбежно влечет за собой утрату автономности церковной организации, формируя прямую зависимость от светской власти и нивелируя приоритетность аскетического служения [9].

В релевантном правовом дискурсе данная позиция интерпретируется как отрицание исключительного имущественного статуса религиозных объединений. Следовательно, теоретические разработки нестяжателей были направлены на институциональное ограничение экономического влияния Церкви на общественные процессы [7]. Таким образом, деятельность представителей нестяжательства фактически была сопряжена с адвокацией редукции правовых преференций церковных структур в сфере поземельных отношений, что имело значительные последствия для трансформации государственно-конфессионального взаимодействия.

В рамках социально-политического дискурса нестяжатели постулировали принцип относительной автономности духовной сферы от институтов государственной власти. В данной концепции государственное управление квалифицировалось как необходимая детерминанта поддержания общественного правопорядка; вместе с тем, любая экспансия государства в область вероисповедания и сугубо личных этических убеждений интерпретировалась как юридически и сакрально недопустимая [3].

Следовательно, в контексте политико-правового учения нестяжательства обнаруживаются релевантные предпосылки к дифференциации сфер компетенции церкви и государства. Стоит подчеркнуть, что подобная теоретическая уста-

новка представляла собой нетривиальное явление для средневековой парадигмы мышления, тяготеющей к теократическому синкретизму.

В контексте историко-правового анализа фундаментальное значение приобретает доктринальная позиция представителей движения нестяжательства относительно механизмов противодействия еретическим учениям. Авторы данной концепции последовательно аргументировали недопустимость применения высшей меры наказания и жестких репрессивных мер, полагая их неэффективными и противоречащими каноническим нормам.

Напротив, в качестве приоритетного инструментария для исправления лиц, допустивших вероотступничество, нестяжатели предлагали методы духовного убеждения, пастырской просветительской деятельности и призыва к покаянию [6].

С точки зрения современной юриспруденции и истории права, указанную парадигму правомерно квалифицировать как прототип концепции гуманизации системы наказаний. По сути, данные воззрения заложили теоретический фундамент для последующей трансформации подходов к ограничению государственного принуждения и насилия в сфере регулирования свободы совести и религиозных убеждений.

В рамках иосифлянской парадигмы монастырское землевладение интерпретировалось не как самоцель, а как фундаментальный базис, обеспечивающий реализацию сакральной и социальной функций церкви. Авторы данной концепции постулировали, что наличие устойчивой материальной базы является необходимым условием для поддержания жизнедеятельности монастырских институтов, масштабирования благотворительной деятельности и пролонгации государственного авторитета православия [8].

С точки зрения юриспруденции того времени, подобная позиция послужила теоретическим обоснованием эксклюзивного правового статуса церковного имущества, что предполагало необходимость его защиты посредством государственных прерогатив.

Следует отметить, что центральное место в учении Иосифа Волоцкого занимала разработка концепции симбиотического союза духовной и светской властей. В данной иерархической системе государь наделялся статусом «служителя Божьего», на которого возлагалась обязанность по защите догматической чистоты веры и обеспечению социальной интеграции [10].

Важно подчеркнуть, что данный подход фактически служил инструментом легитимации интервенции государства в религиозную сферу. В дол-

госрочной перспективе это заложило фундамент для формирования специфически российской модели «симфонии властей», характеризующейся тесной институциональной связью между престолом и алтарем.

В противовес доктрине нестяжателей, представители иосифлянства обосновывали правомерность применения жестких санкций, вплоть до высшей меры наказания, в отношении приверженцев еретических учений. Подобная практика рассматривалась авторами как релевантный механизм защиты общественно-политического и духовного контура государства [2].

В юридическом аспекте данная установка способствовала интенсификации карательных функций государственной власти и способствовала детерминации уголовных репрессий по идеологическим критериям, что существенно расширило сферу государственного принуждения.

Результаты исследования. Сравнительно-правовой анализ доктрин нестяжательства и иосифлянства позволяет детерминировать две альтернативные парадигмы развития отечественной государственно-правовой системы.

С одной стороны, представители нестяжательства постулировали примат человеческой личности, свободы совести и духовной автономности. Подобная установка объективно выступала фактором ограничения экспансии государственной и церковной власти в сферу внутренних убеждений индивида.

Напротив, иосифлянство манифестировало коллективистскую модель, в рамках которой императивы религиозного и государственного единства превалировали над предпочтениями индивидуальной свободы.

При этом необходимо объективно констатировать, что обе концепции оказали фундаментальное влияние на генезис российской политико-правовой мысли. Однако в плоскости государственно-правовой практики доминирующее положение заняла иосифлянская линия, что было обусловлено её комплементарностью задачам формирования централизованного аппарата власти.

Дискурс между указанными течениями явился значимым этапом институционализации государственно-церковных отношений. Можно утверждать, что теоретические наработки иосифлян послужили доктринальным базисом для интервенции государства в конфессиональную сферу, что нашло свое логическое завершение в синодальный период.

Вместе с тем, наследие нестяжательства не может рассматриваться как сугубо маргинальный феномен. Представления о деонтологической ответственности власти, ограничении легитим-

ного насилия и приоритете духовной свободы подвергались многократной актуализации в русской социально-философской и правовой мысли последующих исторических эпох.

Выводы. Представленные в статье политико-правовые концепции нестяжательства и иосифлянства детерминируют многоаспектный и диалектически противоречивый процесс генезиса российской государственности и правовой ментальности. Конфронтация данных идеологических парадигм эксплицировала фундаментальные антиномии между категориями свободы и легитимного принуждения, духовной автономии и этатистского контроля, а также индивидуальной ответственности и коллективистской солидарности.

На основании проведенного в статье анализа представляется возможным констатировать, что генезис специфических черт отечественной модели государственно-конфессиональных отношений во многом восходит к полемике рубежа XV–XVI веков.

Ключевые аспекты исследования:

1. Институциональный аспект - формирование векторов взаимодействия светской и духовной властей.
2. Аксиологический аспект - определение ценностных приоритетов в правосознании того времени.
3. Концептуальная значимость - теоретическое обоснование пределов государственного вмешательства в дела церкви.

В заключение следует подчеркнуть, что ретроспективное осмысление данного интеллектуального наследия сохраняет свою эвристическую и научную значимость в контексте современных дискуссий о путях совершенствования институтов правового государства.

Список литературы:

- [1] Алексеев, А.И. Полемика Иосифлян и Нестяжателей и складывание поминальной практики в России на рубеже XV-XVI вв. Опыт антропологического подхода // Палеороссия. Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. 2021. № 2. С. 127-160.
- [2] Балабейкина, О.А., Зворыгин, Д.А., Михельсон, И.В. Полемика между иосифлянами и нестяжателями: богословский аспект // Теологический вестник Смоленской Православной Духовной Семинарии. 2025. № 2. С. 220-235.
- [3] Иванов А.В., Фотиева И.В. Нестяжательство как важнейшая ценность отечественной культуры // Проблемы цивилизационного развития. 2023. Т. 5. № 2. С. 20-39.
- [4] Пачежерцев Н.И. Проблема гетеродоксии в развитии христианской церкви // Вестник Тюмен-

ского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2015. Т.1. № 3. С. 138-145.

[5] Перевезенцев С.В. «И нача ставити по градомъ церкви и попы...» Очерк церковно-государственных отношений в истории России в конце X-XVII веках // Тетради по консерватизму. 2020. № 1. С. 768-806.

[6] Петрушко В.И. Церковная политика великого князя Василия III в контексте противостояния «иосифлян» и «нестяжателей» // Палеороссия. Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. 2022. № 3. С. 12-22.

[7] Пешков А.А. Проблема монастырских стяжаний в оценках прп. Максима Грека и прп. Иосифа Волоцкого //Труды Нижегородской духовной семинарии. 2024. № 3. С. 40-112.

[8] Свириденко Е.А. Влияние полемики иосифлян и нестяжателей на представления о царской власти в XV–XVI вв // Общество: политика, экономика, право. 2025. № 6. С. 78-82.

[9] Филиппова М.В. О социальном обеспечении в Московской Руси (XV–XVII вв.) //Ежегодник трудового права. 2025. № 15. С. 287-318.

[10] Черных В.Д. Философский анализ идей Иосифа Волоцкого о симфонии властей //Гуманитарный вестник. 2023. № 2. С. 1-12.

References:

[1] Alekseev, A.I. Polemics of Iosifyan and Non-possessors and the formation of memorial practice in Russia at the turn of the XV-XVI centuries. Experience of the anthropological approach//Paleorossia. Ancient Russia in time, in personalities, in ideas. 2021. № 2. S. 127-160.

[2] Balabeykina, O.A., Zvorygin, D.A., Mikhelson, I.V. Controversy between Josephites and

non-possessors: theological aspect//Theological Bulletin of the Smolensk Orthodox Theological Seminary. 2025. № 2. S. 220-235.

[3] Ivanov A.V., Fotieva I.V. Non-possessiveness as the most important value of domestic culture//Problems of civilizational development. 2023. VOL. 5. № 2. S. 20-39.

[4] Pachezhertsev N.I. The problem of heterodoxy in the development of the Christian church//Bulletin of Tyumen State University. Humanities studies. Humanitates. 2015. Т.1. № 3. С. 138-145.

[5] Perevezentsev S.V. “And start putting on the city of the church and priests...” Essay on church-state relations in the history of Russia at the end of the X-XVII centuries//Notebooks on conservatism. 2020. № 1. P. 768-806.

[6] Petrushko V.I. Church policy of Grand Duke Vasily III in the context of the confrontation between “Josephites” and “non-possessors” //Paleorossia. Ancient Russia in time, in personalities, in ideas. 2022. № 3. S. 12-22.

[7] Peshkov A.A. The problem of monastic ties in the estimates of St. Maxim the Greek and St. Joseph Volotsky//Proceedings of the Nizhny Novgorod Theological Seminary. 2024. № 3. S. 40-112.

[8] Sviridenko E.A. The influence of the polemics of Josephites and non-possessors on the ideas of tsarist power in the XV-XVI centuries//Society: politics, economics, law. 2025. № 6. S. 78-82.

[9] Filippova M.V. On social security in Moscow Russia (XV-XVII centuries)//Yearbook of labor law. 2025. № 15. S. 287-318.

[10] Chernykh V.D. Philosophical analysis of the ideas of Joseph Volotsky about the symphony of the authorities//Humanitarian Bulletin. 2023. № 2. S. 1-12.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.